

Рассказы о диких птицах для детей средней группы

Н. Сладков «Вежливая галка»

Много у меня среди диких птиц знакомых. Воробья одного знаю. Он весь белый — альбинос. Его сразу отличишь в воробьиной стайке: все серые, а он белый.

Сороку знаю. Эту я по нахальству отличаю. Зимой, бывало, люди за окно продукты вывешивают, так она сейчас же прилетит и всё растреплет.

А вот галку одну я заметил за её вежливость.

Была метель.

Ранней весной бывают особые метели — солнечные. Снежные вихри завиваются в воздухе, всё сверкает и несётся! Каменные дома похожи на скалы. Наверху буран, с крыш, как с гор, текут снежные водопады. Сосульки от ветра растут в разные стороны, как косматая борода деда мороза.

А над карнизом, под крышей, есть укромное местечко. Там два кирпича из стены выпали. В этом углублении и устроилась моя галка. Чёрная вся, только на шейке серый воротничок. Галка грелась на солнце, да ещё и расклёвывала какой-то лакомый кусок. Уютное местечко!

Если бы этой галкой был я, я бы никому такое местечко не уступил!

И вдруг вижу — подлетает к моей большой галке другая, поменьше и цветом потусклее. Прыг-скок по карнизу. Круть-верть хвостом! Села напротив моей галки и смотрит.

Ветер её треплет — так перья и заламывает, так белой крупой и сечёт!

Моя галка кусок свой схватила в клюв — и шасть из углубления на карниз! Тёпленькое местечко чужой уступила!

А чужая галка хватать у моей кусок из клюва — и на её тёпленькое местечко. Лапкой чужой кусок прижала — клюёт. Вот бессовестная!

Моя галка на карнизе — под снегом, на ветру, без еды. Снег её сечёт, ветер перья заламывает. А она, глупая, терпит! Не выгоняет маленькую.

«Наверное, — думаю, — чужая галка очень старая, вот ей место и уступают. А может, это всем известная и всеми уважаемая галка? Или, может, она маленькая, да удаленькая — драчунья». Ничего я тогда не понял...

А недавно вижу: обе галки — моя и чужая — сидят себе рядышком на старой печной трубе и у обоих в клювах прутики.

Эге, гнездо строят! Тут уж каждый поймёт.

И маленькая галка совсем не старая и не драчунья. Да и не чужая она теперь. И уж, конечно, не всеми уважаемая.

А моя знакомая большая галка совсем не галка, а гал!

Но всё равно мой знакомый гал очень вежливый. Я такого первый раз вижу.

М. Пришвин «Журка»

Раз было у нас — поймали мы молодого журавля и дали ему лягушку. Он её проглотил. Дали другую — проглотил. Третью, четвёртую, пятую, а больше тогда лягушек у нас под рукой не было.

- Умница! — сказала моя жена и спросила меня:
- А сколько он может съесть их? Десять может?
- Десять, — говорю, — может.
- А ежели двадцать?
- Двадцать, — говорю, — едва ли...

Подрезали мы этому журавлю крылья, и стал он за женой всюду ходить. Она корову доить — и Журка с ней, она в огород — и Журке там надо, и тоже на полевые колхозные работы ходит с ней, и за водой. Привыкла к нему жена, как к своему собственному ребёнку, и без него ей уж скучно, без него никуда. Но только ежели случится — нет его, крикнет только одно: «Фру-фру», и он к ней бежит. Такой умница!

Так живёт у нас журавль, а подрезанные крылья его всё растут и растут.

Раз пошла жена за водой вниз, к болоту, и Журка за ней. Лягушонок небольшой сидел у колодца и прыг от Журки в болото. Журка за ним, а вода глубокая, и с берега до лягушонка не дотянешься. Мах-мах крыльями Журка и вдруг полетел. Жена ахнула — и за ним. Мах-мах руками, а подняться не может. И в слёзы, и к нам: «Ах, ах, горе какое! Ах, ах!» Мы все прибежали к колодцу. Видим — Журка далеко, на середине нашего болота сидит.

— Фру-фру! — кричу я.

И все ребята за мной тоже кричат: «Фру-фру!»

И такой умница! Как только услышал он это наше «фру-фру», сейчас мах-мах крыльями и прилетел. Тут уж жена себя не помнит от радости, велит ребятам бежать скорее за лягушками. В этот год лягушек было множество, ребята скоро набрали два картуза. Принесли ребята лягушек, стали давать и считать. Дали пять — проглотил, дали десять — проглотил, двадцать и тридцать... Да так вот и проглотил за один раз сорок три лягушки.

Л. Воронкова «Лебеди и гуси»

...Вдруг дедушка перестал копать, наклонил голову набок и прислушался к чему-то.

Таня спросила шёпотом:

— Что там?

— Слышишь — лебеди трубят?

Таня поглядела на дедушку, потом на небо, потом опять на дедушку и улыбнулась:

— А что же, у лебедей труба есть?

— Какая там труба! — засмеялся дедушка. — Просто они кричат так протяжно, вот и говорят, что они трубят. Ну, слышишь?

Таня прислушалась. И правда, где-то высоко-высоко слышались далёкие протяжные голоса.

— Вишь ты, домой из-за моря летят, — сказал дедушка. — Как перекликаются. Недаром их кликунами зовут. А вон-вон, мимо солнца пролетели, видны стали... Видишь?

— Вижу, вижу! — обрадовалась Таня. — Верёвочкой летят. Может, они тут где-нибудь сядут?

— Нет, они тут не сядут, — задумчиво сказал дедушка, — они домой полетели!

— Как — домой? — удивилась Таня. — А у нас-то не дом?

— Ну, им, значит, не дом.

Таня обиделась:

— Ласточкам — дом, жаворонкам — дом, скворцам — дом... А им не дом?

— А им дом поближе к северу. Там, говорят, в тундрах болот много, озёр. Там они и гнездуются, где поглуше, где воды побольше.

— А у нас уж им воды мало? Вон речка, вон пруд... Ведь всё равно у нас лучше!

— Кто где родился, тот там и пригодился, — сказал дедушка. — Каждому свой край лучше.

А лебеди летели всё дальше. Всё глуше и глуше становились их голоса...

В это время вышли со двора гуси, остановились среди улицы, подняли головы и примолкли.

— Смотри-ка, дедушка, — прошептала Таня, дёргая его за рукав, — а наши гуси тоже лебедей слушают! Как бы и они в тундру не улетели!

— Куда уж им! — сказал дедушка. — Наши гуси на подъём тяжелы! — И снова стал копать землю.

Замолкли в небе лебеди, скрылись, растаяли в далёкой синеве. А гуси загагакали, заскрипели и пошли вперевалку по улице. И гусиные следы треугольничками чётко отпечатывались на сырой дороге.

В. Вересаев «Братишка»

У угла моей дачи стояла кадушка, полная воды. Рядом куст бузины. На бузине сидели бок о бок два молодых воробья, совсем ещё молодых, с пушком, сквозящим из-за перьев, с ярко-жёлтыми пазухами по краям клювов. Один бойко и уверенно перепорхнул на край кадушки и стал пить. Пил — и всё поглядывал на другого и перекликался с ним на звенящем своём языке. Другой — чуть поменьше — с серьёзным видом сидел на ветке и опасливо косился на кадушку. А пить-то, видимо, хотелось, — клюв был разинут от жары.

И вдруг я ясно увидел: тот, первый, он уже давно напился и просто примером своим ободряет другого, показывает, что ничего тут нет страшного. Он непрерывно прыгал по краю кадушки, опускал клюв, захватывал воду и тотчас ронял её из клюва, и поглядывал на брата — звал его. Братишка на ветке решился, слетел к кадушке. Но только коснулся лапками сырого, позеленевшего края — и сейчас же испуганно порхнул назад на бузину. А тот опять стал его звать.

И добился наконец. Братишка перелетел на кадушку, неуверенно сел, всё время трепыхая крылышками, и напился. Оба улетели.

В. Бианки «Подкидыш»

Мальчишки разорили гнездо каменки, разбили её яички. Из разбитых скорлупок выпали голые, слепенькие птенчики.

Только одно из шести яичек мне удалось отобрать у мальчишек целым.

Я решил спасти спрятанного в нём птенчика.

Но как это сделать?

Кто выведет его из яйца?

Кто вскормит?

Я знал неподалёку гнездо другой птички — пеночки-пересмешки. Она только что отложила своё четвёртое яичко.

Но примет ли пересмешка подкидыша? Яйцо каменки чисто голубое. Оно больше и совсем не похоже на яички пересмешки: те — розовые с чёрными точечками. И что будет с птенцом каменки? Ведь он вот-вот должен выйти из яйца, а маленькие пересмешки выклюнутся только ещё дней через двенадцать.

Станет ли пересмешка выкармливать подкидыша?

Гнездо пересмешки помещалось на берёзе так невысоко, что я мог достать его рукой.

Когда я подошёл к берёзе, пересмешка слетела с гнезда. Она порхала по ветвям соседних деревьев и жалобно посвистывала, словно умоляла не трогать её гнезда.

Я положил голубое яичко к её малиновым, отошёл и спрятался за куст.

Пересмешка долго не возвращалась к гнезду. А когда, наконец, подлетела, не сразу уселась в него: видно было, что она с недоверием разглядывает чужое голубое яйцо.

Но всё-таки она села в гнездо. Значит, приняла чужое яйцо. Подкидыш стал приёмышем.

Но что будет завтра, когда маленькая каменка выклюнется из яйца?

Когда утром на следующий день я подошёл к берёзе, с одной стороны гнезда торчал носик, с другой — хвост пересмешки.

Сидит!

Когда она слетела, я заглянул в гнездо. Там было четыре розовых яичка и рядом с ними — голый, слепенький птенчик каменки.

Я спрятался и скоро увидел, как прилетела пересмешка с гусеничкой в клюве и сунула её в рот маленькой каменке.

Теперь я был почти уже уверен, что пересмешка выкормит моего подкидыша.

Прошло шесть дней. Я каждый день подходил к гнезду и каждый раз видел торчащие из гнезда клювик и хвост пересмешки.

Очень меня удивляло, как она поспекает и каменку кормить, и высидывать свои яйца.

Я скорей отходил прочь, чтобы не помешать ей в этом важном деле.

На седьмой день не торчали над гнездом ни клювик, ни хвост.

Я подумал: «Всё кончено! Пересмешка покинула гнездо. Маленькая каменка умерла с голоду».

Но нет, в гнезде лежала живая каменка. Она спала и даже не тянула вверх головку, не разевала рта: значит, была сыта.

Она так выросла за эти дни, что покрывала своим тельцем чуть видные из-под неё розовые яички.

Тогда я догадался, что приёмьш отблагодарил свою новую мать: теплотой своего тельца он грел её яички — высиживал её птенцов.

Так оно и было.

Пересмешка кормила приёмьша, приёмьш высиживал её птенцов.

Он вырос и вылетел из гнезда у меня на глазах.

И как раз к этому времени выклюнулись птенчики из розовых яичек.

Пересмешка принялась выкармливать своих родных птенцов и выкормила их на славу.

Вопросы для обсуждения

- О ком рассказ Н. Сладкова «Вежливая галка»?
- Как автор описывает галку? А какую птицу он считает нахальной?
- Почему галка уступила своё тепленькое местечко другой птице?
- О ком рассказ М. Пришвина «Журка»? Почему он так называется? Как молоденький журавль попал к людям? Мог ли он летать, когда ему подрезали крылья? Что он стал делать? Как жена охотника его подзывала к себе? Расскажи, что случилось, когда у журавля отросли подрезанные крылья. Чем закончился рассказ? Кто тебе в рассказе понравился? Почему?
  - Что ты знаешь о лебедях? Какие это птицы? Где они живут? А какие бывают гуси? Улетают ли куда-нибудь на зиму лебеди? Когда они возвращаются домой? А домашние гуси улетают на юг? Послушай, как рассказывает Л. Воронкова о домашних гусях и о лебедях, возвращающихся из-за моря к себе домой. Что ты можешь сказать о том, как кричат лебеди? Почему дедушка сравнивает их крик со звуком трубы? Значит, лебеди что делают? (Кричат, трубят, перекликаются.) Как ещё называют лебедей? Куда летят лебеди? Почему? А гуси могут улететь в тундру?
  - О ком рассказ В. Вересаева «Братишка»? Какие были воробьи? (Молоденькие, маленькие, с пушком, просвечивающим сквозь перья.) Они были похожими или разными? Кто из воробьев понравился тебе больше? Почему? Какой был первый воробей? (Смелый, отважный, бойкий, уверенный в себе.) А каким был второй воробей? (Робким, боязливым, трусливым, несмелым, осторожным.) Расскажи, как воробей звал своего братишку напиться воды.
  - Почему рассказ В. Бианки называется «Подкидыш»? Какая часть произведения тебе больше запомнилась? Как каменка стала подкидышем? Кто выкормил маленькую каменку, когда она выклюнулась из яйца? Как каменка отблагодарила свою приёмную мать?